

Глава 9. Героиня

Выступление Гу Наньчжао оказалось настолько блестящим, что многие ученики из других орденов поспешили к нему, желая свести знакомство. Однако тот лишь отделался парой дежурных фраз и поспешил уйти вместе с Цзинь Ханем.

Поскольку они всё ещё были на виду у многочисленной толпы, Цзинь Хань по привычке шёл впереди, а Гу Наньчжао следовал за ним на шаг позади.

Отойдя на приличное расстояние, Гу Наньчжао заметил, что Цзинь Хань ведёт его вовсе не к постоялому двору. Он остановился и спросил:

— Куда мы?

К этому моменту они уже покинули толпу, и никто не мог их услышать.

«Этот паршивец даже "учителем" меня больше не называет, — мысленно усмехнулся Цзинь Хань. — Совсем за инструмент держит»

Цзинь Хань обернулся и с мягкой улыбкой посмотрел на ученика:

— Эти состязания затянутся на весь день. Тебе повезло, Чжао-эр, твой поединок закончился быстро. Делать нам всё равно нечего, так почему бы не пройти к тем помостам? Посмотрим, есть ли в этом году достойные новички.

Желающих попасть на обучение в секту Небесной Тени было хоть отбавляй, но места внутри ордена оставались ограниченными, поэтому половину соискателей отсеивали ещё на первом этапе. С другой стороны, требования к отбору новых учеников были куда суровее: каждому кандидату приходилось провести как минимум два боя.

Впрочем, даже это не гарантировало поступления. Великое собрание по отбору служило лишь предварительным испытанием. Позже, уже в самой секте Небесной Тени, часть новобранцев и прибывших из других орденов учеников всё равно ждал неминуемый отсев.

Путь бессмертия всегда был жесток: без истинного таланта и мастерства здесь не выжить — тебя просто выбросят за борт.

Договорив, Цзинь Хань не стал дожидаться ответа. Заведя руки за спину, он неспешно побрёл в сторону других арен.

Хотя поблизости было безлюдно, со стороны арен на них то и дело бросали любопытные взгляды. Ни один порядочный ученик не бросил бы своего наставника. Подавив раздражение,

Гу Наньчжао последовал за Цзинь Ханем.

Когда они подошли, на одном из помостов шёл уже седьмой поединок.

Цзинь Хань почти не глядел на арену. Все эти соискатели прошли лишь краткий трёхдневный инструктаж, и их баталии напоминали скорее детскую возню. Даже те немногие, кто обладал сносными природными данными, не могли привлечь его искушённого взгляда.

Цзинь Хань высматривал в толпе совершенно конкретного человека — Сун Цинъюнь.

Сун Цинъюнь, дочь главы секты Небесной Тени, главная героиня новеллы «Бессмертный Бог Меча» и будущая спутница на пути совершенствования для Гу Наньчжао.

По сюжету книги героиня сама вызвалась помочь отцу с набором новобранцев и фактически руководила этим отбором. Именно благодаря ей Гу Наньчжао и смог подняться на арену в своей прошлой жизни.

Вокруг этих арен толпились те, кто ещё не успел приобщиться к бессмертным орденам. В воздухе здесь не чувствовалось ни жажды крови, ни свирепой воинственности, зато глаза собравшихся горели искренней надеждой — куда более чистой и яркой, чем у надменных заклинателей с соседней площадки.

Глядя на эти сияющие лица, Цзинь Хань на миг ощутил, будто вернулся в собственную юность.

В те годы он тоже грезил о том, как станет почитаемым всеми бессмертным мастером. Увы, судьба распорядилась иначе: он свернул на стезю зла и превратился в презренного демона, на которого охотился весь мир.

Впрочем, роль великого злодея Цзинь Ханю вполне нравилась.

И пока Цзинь Хань пребывал в превосходном расположении духа, стоявший подле него Гу Наньчжао испытывал диаметрально противоположные чувства. На его лице не отразилось ни единой эмоции, хотя возвращение в это место бредило старые раны. К секте Небесной Тени он не питал ничего, кроме глухого, укоренившегося отвращения.

Гу Наньчжао слишком хорошо помнил, как избалованная молодая госпожа ударами хлыста выгоняла его на арену и каких унижений ему стоила та вымученная победа. Когда он, весь израненный и окровавленный, спустился с помоста, никто не предложил ему помощи или доброго слова. Его ждали лишь презрительные насмешки Сун Цинъюнь и свист её безжалостной плети.

Эту жгучую боль и позор он поклялся не забывать до конца своих дней. Именно тогда в его душе зародилось твёрдое решение: никогда больше он не позволит вытирать об себя ноги и не

окажется столь беспомощным.

Здесь толпились обычные люди, и никто не обращал внимания на них с Цзинь Ханем. Постояв ещё немного, Гу Наньчжао решил уйти.

Так и не обнаружив в толпе Сун Цинъинь, Цзинь Хань разочарованно цыкнул сквозь зубы. Бои в самом разгаре, а главного распорядителя нигде не видно. Куда запропастилась эта девчонка?

В этот момент над ухом раздался тихий, слегка хрипловатый голос:

— Я возвращаюсь.

Цзинь Хань обернулся. Гу Наньчжао стоял рядом и ровно, безэмоционально смотрел на него.

«Я ещё даже главную героиню не повидал, с какой стати мне уходить?»

Вслух же он мягко произнёс:

— Устал, Чжао-эр? Что ж, возвращайся на постоянный двор, а учитель побудет здесь ещё немного.

Гу Наньчжао коротко кивнул и действительно развернулся, оставив его одного.

Проводив его взглядом, Цзинь Хань быстро догадался, почему юноша отбросил приличия. Усмехнувшись про себя, он продолжил поиски.

Они оба прекрасно понимали правила этой фальшивой игры: каждый преследовал свои цели, но пока они были нужны друг другу, никто не побежал бы доносить или скрываться.

Гу Наньчжао направился к выходу из резиденции ордена Небесной Тени. Однако не успел он миновать извилистую аллею, как из-за густых цветочных кустов донёсся испуганный, захлёбывающийся слезами голос:

— Молодая госпожа, умоляю, смените гнев на милость! Ничтожная служанка больше никогда не посмеет... Пощадите!

«Молодая госпожа? Значит, это Сун Цинъинь»

Гу Наньчжао даже не замедлил шаг. У него не было ни малейшего желания пересекаться с этой вздорной девицей.

Но не успел он сделать и пары шагов, как раздался надменный девичий смех:

— В следующий раз? Ты ещё надеешься на следующий раз?! Это платье мне только вчера сшила матушка, а ты, слепая дрянь, умудрилась его испачкать! Сегодня я запорю тебя до смерти!

Вслед за этим послышался хлёсткий свист плети и глухие удары по телу, перемежаемые истошными криками и мольбами о пощаде.

Гу Наньчжао нахмурился. Глаза его опасно блеснули холодом, и он, круто изменив направление, шагнул за изгородь.

Сквозь просветы в листве он издали разглядел фигуру девушки, сжимающей в руке длинный хлыст. На ней было нежно-розовое ханьфу, подчёркивающее тонкую талию. Лицо незнакомки казалось сошедшим с картины, однако искажавшая его злобная гримаса и сквозившая в каждом движении спесь мгновенно разрушали всё очарование. С первого взгляда становилось ясно: перед ним избалованная и жестокая натура.

У её ног, сжавшись в комок и закрывая голову руками, каталась по земле служанка в бледно-зелёном платье. Бедняжка тщетно пыталась увернуться от свистящих ударов. Вокруг неё валялись обломки подноса и острые осколки разбитой фарфоровой пиалы. Некоторые осколки вонзились несчастной глубоко в тело, и сквозь разорванную ткань уже проступали багровые пятна крови.

Свист плети не прекращался ни на секунду. Гу Наньчжао на собственной шкуре знал, насколько коварен этот хлыст. Сплетённое по особому заказу оружие не просто разрывало плоть в клочья — наносимые им раны без специального снадобья практически не затягивались, гноясь неделями.

К этому моменту избиваемая девушка уже затихла, потеряв сознание от боли. И всё это из-за чашки пролитого чая. Какая чудовищная, бессмысленная жестокость.

Лицо Гу Наньчжао заледенело.

Сун Цинъинь, увлечённая расправой, не сразу заметила, как перед ней выросла мужская фигура в лазурных одеждах. Стоило ей поднять глаза, как она застыла, уставившись на поразительно красивого юношу.

На мгновение она растерялась, но тут же её тонкие брови взлетели вверх:

— С дороги!

Гу Наньчжао скользнул взглядом по лежащей без чувств служанке и негромко, но твёрдо

произнёс:

— Молодая госпожа, она лишилась чувств. Думаю, вам стоит остановиться.

«Нашёлся заступник»

Она презрительно фыркнула:

— Какое тебе дело до того, как я воспитываю своих рабов? Прочь с дороги, пока я и тебя не огрела!

Видя, что юноша не двигается с места, Сун Цинъинь резко взмахнула кистью. Длинный хлыст с сухим треском рассёк воздух, целясь прямо ему в лицо.

Тем временем Цзинь Хань, так и не напавший на след героини, внезапно поймал себя на мысли:

«Даже если я её найду, какой в этом толк? Гу Наньчжао-то уже ушёл»

Спектакль отменялся.

Потеряв всякий интерес к состязаниям, Цзинь Хань выбрался из толпы и пошёл прочь. Однако стоило ему пройти пару сотен шагов, как до слуха донеслись отголоски какой-то заварушки. Ускорив шаг, он приблизился к источнику шума. Увиденное заставило его изумлённо прищуриться.

«Надо же, мой новоиспечённый ученик. И с кем это он сцепился? Да ещё и с девицей»

Но когда Цзинь Хань разглядел зажатое в её руке оружие, он едва сдержал смех. Перед ним во всей красе предстала Сун Цинъинь — та самая главная героиня, которую он безуспешно высматривал на площади.

Верно говорят: «Сужденным встретиться и за тысячу ли судьба протянет нить, а не сужденным — и лицом к лицу не сойтись». Он караулил её у помостов по всем правилам канона — и ничего, а стоило Гу Наньчжао просто пойти к выходу, как они тут же столкнулись лбами.

Поистине, великая сила предначертания. Не зря автор предназначил их друг другу.

Вмешиваться Цзинь Хань не собирался. Скрестив руки на груди, он устроился поудобнее в тени

ветвей, приготовившись созерцать зрелище.

Гу Наньчжао защищался исключительно голыми руками, упорно отказываясь обнажать меч, в то время как Сун Цинъинь наступала с бешеной яростью, нанося удар за ударом. Её выпады были на редкость свирепыми.

«А девка-то с норовом! Уж не затаил ли автор этого чтива личную обиду на Гу Наньчжао, подсунув ему такую мегеру в суженые?»

«Она же при первой ссоре прибьёт благоверного и не поморщится»

Покуда Цзинь Хань предавался этим весёлым размышлениям, Гу Наньчжао внезапно повернул голову в его сторону. Сердце великого демона на миг ёкнуло от недоброго предчувствия.

Так и случилось. В следующее мгновение юноша резко вильнул в сторону и со всех ног бросился прямо к его убежищу, жалобно вопя на ходу:

— Учитель!

Цзинь Хань с каменным лицом хрустнул пальцами.

«Как жареным запахло, так сразу "учитель" вспомнил. А ведь только что нос воротил, неблагодарный щенок»

«Сделал из меня живой щит... Ну погоди, наступит день, и я посмотрю, как ты запоешь»

Между тем Гу Наньчжао ловко нырнул ему за спину, тяжело дыша и изо всех сил разыгрывая испуганного слабака, спасающегося от грозного врага.

«Актёр без погорелого театра! Плети свистят грозно, но для опытного мастера её движения — лишь неуклюжее размахивание палкой»

И Гу Наньчжао, без сомнения, видел это не хуже него. Просто девчонка была дочерью главы ордена Небесной Тени, и связываться с ней напрямую парню не хотелось. Вот он и перевёл стрелки на своего «наставника».

Подбежавшая Сун Цинъинь резко остановилась, тяжело дыша. Она смерила Цзинь Ханя презрительным взглядом с ног до головы и высокомерно процедила:

— Ты, что ли, учитель этого недоноска?

Цзинь Хань вежливо кивнул, растягивая губы в безмятежной улыбке:

— Он самый.

— Вот и славно! — злорадно усмехнулась Сун Циньинь и, не говоря больше ни слова, с размаху обрушила длинный хлыст на Цзинь Ханя.

Решив немного проучить мелкого негодяя за спиной, Цзинь Хань демонстративно шагнул в сторону, подставляя под удар Гу Наньчжао. Однако Сун Циньинь словно взбесилась — её взгляд был намертво прикован к старшему заклинателю, и она метила только в него, совершенно позабыв о первоначальной жертве.

«Это ещё что за новости? Неужели я выгляжу как самый лёгкий соперник?»

Преследуя уклоняющегося противника, Сун Циньинь сыпала угрозами:

— Твой щенок сунул нос не в своё дело! Раз наставник не удосужился вбить ему в голову правила приличия, сегодня я сама проучу вас обоих!

Цзинь Хань едва сдержал хохот. Эта глупая девчонка, выросшая под крылом могущественного отца, совершенно лишилась связи с реальностью. Какая поразительная, граничащая со слабоумием дерзость.

Будучи читателем, знавшим весь сюжет наперёд, Цзинь Хань понимал: в глубине души Сун Циньинь не была законченной злодейкой, просто её чрезмерно избаловали. Однако он не являлся главным героем этой истории и не собирался тратить время на перевоспитание капризной девицы. Жалость к прекрасному полу тоже никогда не входила в число его добродетелей.

«Таким паршивкам полезно разок получить по носу — мигом шёлковыми становятся»

Скосив глаза назад, Цзинь Хань обнаружил, что Гу Наньчжао преспокойно стоит в стороне. Судя по безучастному выражению лица юноши, он не повёл бы и бровью, даже если бы его наставник прямо сейчас разорвал молодую госпожу на куски.

Почувствовав на себе взгляд, Гу Наньчжао медленно поднял глаза. Его тёмные зрачки оставались абсолютно неподвижными и холодными.

— Что-то не так, учитель? — тихо спросил он.

— Пустяки, — отозвался Цзинь Хань.

Отворачиваясь, он неуловимым движением пресёк очередной выпад Сун Цинъинь. Ему надоело тратить время на эту возню. Щелчком пальцев он направил тонкую, как игла, струю чистой духовной энергии прямо в запястье нападавшей. Раздался глухой вскрик, и плоть безвольно вывалилась из её онемевших пальцев.

Лицо Сун Цинъинь исказилось от удивления и досады. Ещё секунду назад она грозилась выпороть наглецов, а теперь стояла безоружной перед незнакомцем. Сгорая от стыда и злости, девушка стиснула зубы и крутанула запястьем — из её кольца-хранилища со звоном выскользнул изящный меч.

Прежде чем она успела нанести удар, в воздухе раздался звучный, исполненный строгости женский голос:

— Цинъинь, немедленно прекрати!

Цзинь Хань повернулся на звук. К ним быстрыми шагами приближалась женщина средних лет. Несмотря на зрелый возраст, её черты сохранили изысканную красоту, а величественная и благородная осанка выдавали в ней высокородную госпожу. Сходство с Сун Цинъинь было очевидным.

При виде матери высокомерие Сун Цинъинь мгновенно испарилось. Она поспешно опустила меч и виновато пробормотала:

— Матушка...

Это была Чжо Минь — супруга главы ордена Небесной Тени.

Убрав оружие в ножны, Сун Цинъинь подскочила к матери и заискивающе обняла её за руку:

— Матушка, зачем вы здесь? Что-то случилось?

При этом она исподтишка метнула испепеляющий взгляд на стоявшую чуть позади служанку. Та самая девчонка, что крутилась здесь вначале! Без сомнения, это она побежала ябедничать.

Испуганная служанка тут же вжала голову в плечи, боясь даже поднять глаза на свирепую молодую госпожу.

Чжо Минь бросила быстрый взгляд на распростёртое на траве израненное тело, затем перевела взор на вытоптанные цветы, и ей всё стало ясно без лишних слов. Решительно высвободив руку из цепких пальцев дочери, Чжо Минь жестом велела подоспевшим слугам поднять раненую. После чего повернулась к Цзинь Ханю и Гу Наньчжао, вежливо поклонившись:

— Уважаемые бессмертные мастера, моя дочь проявила непростительную дерзость и оскорбила вас. Молю о прощении за её неподобающее поведение.

— Матушка, но я ведь ничего такого... — попыталась вставить слово Сун Цинъинь.

Брови Чжо Минь гневно сошлись на переносице:

— Цинъинь! Ты до сих пор не поняла, что натворила?

— Да в чём я виновата?! — взвилась девица, указывая пальцем на стоявших мужчин. — Эта неумёха облила моё новое платье! Я всего лишь преподавала ей небольшой урок, разве это преступление? А эти двое просто решили сунуть нос в чужие дела!

— Небольшой урок?! — голос Чжо Минь зазвенел от ярости. Она указала на бесчувственную служанку. — Посмотри на неё! Если бы не вмешательство этих почтенных мастеров, ты бы забила её до смерти прямо здесь!

Сун Цинъинь хотела было что-то возразить, но когда её взгляд наконец упал на лежащую девушку, её лицо мгновенно утратило все краски. На бедняжке буквально живого места не осталось. Тонкая ткань платья была разорвана в лохмотья, сквозь которые виднелись глубокие, кровоточащие полосы. Даже на её бледном лице пламенел уродливый багровый рубец.

Если бы грудь пострадавшей едва заметно не вздымалась, можно было подумать, что перед ними бездыханный труп.

— Как... как же так... — Сун Цинъинь в ужасе отшатнулась, прижимая ладонь к губам. — Я ведь только хотела проучить её, чтобы впредь была аккуратнее...

В панике она схватила Чжо Минь за рукав:

— Матушка, умоляю, поверьте мне! Я не хотела её убивать, я просто... Я... я сама не понимаю, что на меня нашло. В какой-то миг гнев просто затмил мне разум, я словно перестала себя контролировать... Матушка, клянусь, я не желала ей смерти! Пожалуйста, поверьте, это вышло случайно!

При этих словах в глубине глаз Чжо Минь промелькнула мимолётная, едва заметная боль, которая тут же сменилась прежней суровостью. Поборов минутную слабость, хозяйка ордена ледяным тоном спросила:

— Ты признаёшь свою вину?

После долгого молчания Сун Цинъинь, шмыгнув носом, выдавила:

—... Я виновата. Это больше не повторится.

Чжо Минь безжалостно убрала руку:

— В наказание ты отправишься в Долину Инея и Снега на три месяца. Будешь созерцать свои поступки в уединении.

Сун Цинъюнь вскинула голову, её глаза округлились от ужаса:

— Матушка!

Долину Инея и Снега служила местом заточения для провинившихся адептов ордена Небесной Тени. Там царил вечная зима, и для практикующего со слабым уровнем совершенствования пребывание среди тех ледников превращалось в изощрённую пытку — всё равно что провести три месяца в ледяной воде посреди лютой стужи. А тут целых три месяца! Это же невыносимо!

— Матушка, умоляю, пощадите... — взмолилась девица.

Но Чжо Минь осталась непреклонной:

— Твой нрав слишком вспыльчив. Ледяной ветер пойдёт тебе на пользу и остудит твою буйную голову. Разговор окончен. Ступай.

Обернувшись к сопровождавшим её ученикам, она приказала:

— Препроводите молодую госпожу в долину.

Затем велела лекарям унести несчастную служанку и оказать ей лучшую помощь.

Наблюдавший за этой сценой Цзинь Хань переводил весёлый взгляд с Гу Наньчжао на плачущую Сун Цинъюнь.

«При первой же встрече довести невесту до истерики... Похоже, этой любовной лодке суждено разбиться о быт, так и не отчалив»

Гламя вслед уходящей Сун Цинъюнь, Цзинь Хань припоминал сюжет новеллы. В начале истории эта девица действительно вела себя как несносная капризная злюка, но со временем её характер закалился. Она превратилась в сильную, мудрую и нежную спутницу, способную подставить плечо любимому в трудную минуту.

«Похоже, автор новеллы питал слабость к историям о перевоспитании вздорных девиц»

Впрочем, какая разница. Теперь, когда в эту историю вмешался он, Цзинь Хань, Гу Наньчжао вряд ли задержится на этом свете достаточно долго, чтобы дожить до свадьбы. А значит, прекрасной Сун Цинъюнь суждено остаться без жениха.

После того как молодую госпожу увели, Цзинь Хань обменялся парой вежливых фраз с Чжо Минь. Сославшись на неотложные дела, он откланялся и вместе с Гу Наньчжао покинул резиденцию ордена.

<http://bllate.org/book/20079/2038462>